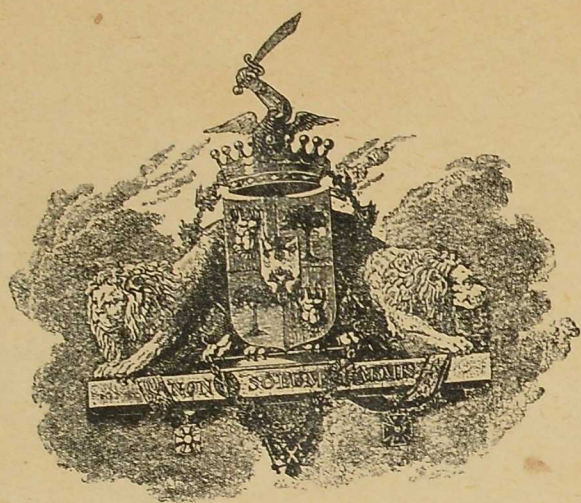

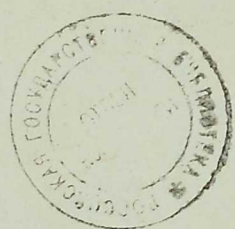
1148

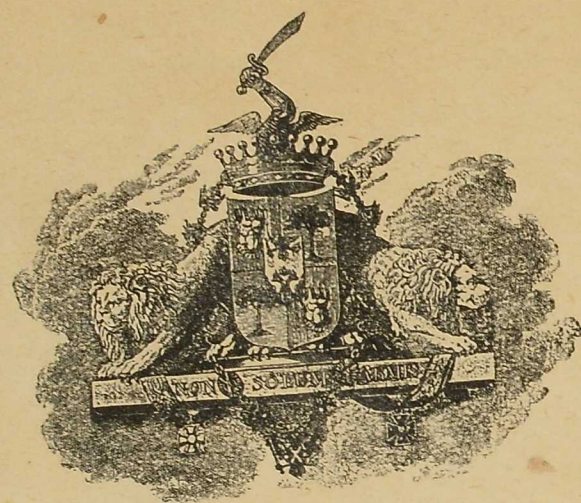

Московского Публичнаго
и Румянцовскаго Музеевъ

№ 1148

Угдольскаго

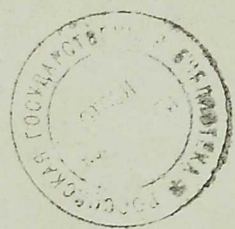

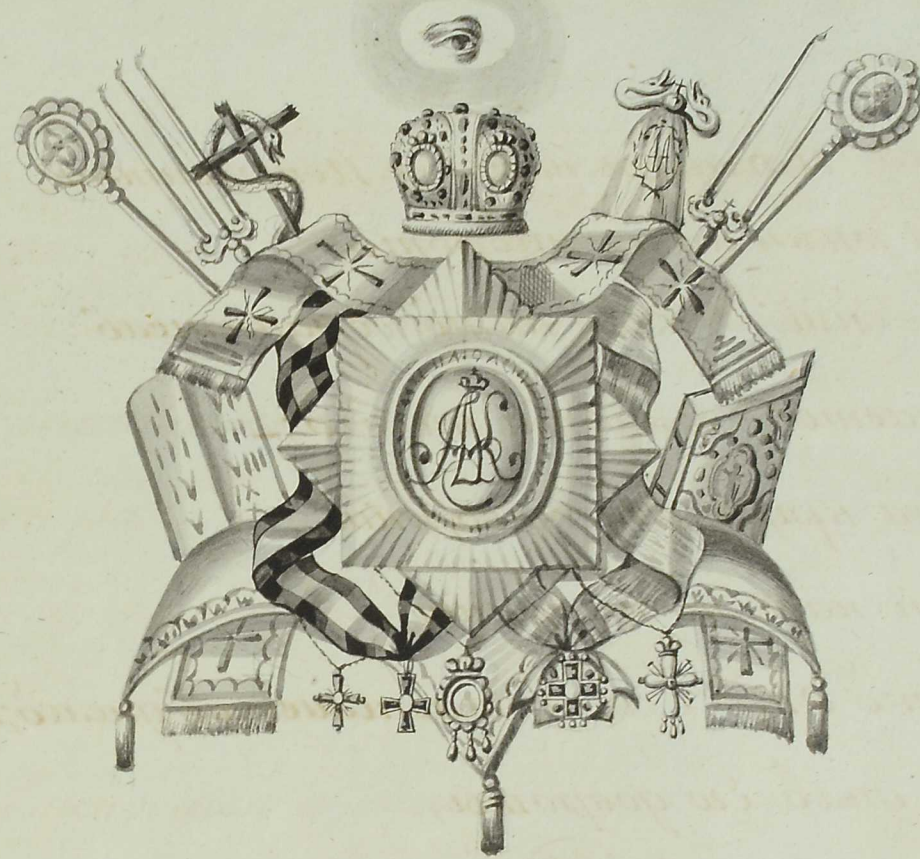

Московского Публичнаго
и Румянцовскаго Музеевъ

№ 1148.

Удольскаго

ОДА

Казанской паствы дщери юны,
Нитолны стьверныхъ наукъ!
Псалтири взявши златострунны,
Возвысьте сладостный ихъ звукъ—
И разныхъ устъ согласнѣло пѣнбѣло,
Съ живѣйшимъ сердца восхищѣнбѣло,
Щастливый славьте жердей свой;
Весельемъ воздухъ оглашайте,
Восторгъ восторгомъ умножайте,
И торжествуйте день златой!

Днесь Пастырь нашъ и Попровитель,
Лютый рѣки нашей щедротъ,
Нашъ Тѣни, Ангелъ нашъ хранитель
Вступается въ новый жизни годъ;—
И новый кружево благодѣяній,
О насъ нашъ погнѣшій,
Нагнетъ онъ съ силой щастливый днѣмъ;—
И новы дѣла Его доброты,
И новыя на насъ щедроты
Обильнымъ потечутъ ручеймъ.

О радость, радость несказанна.
Примразахъ, сыплющихъ въ насъ снѣгъ,
И вѣтрами благости вѣнянна
Нашъ разцвѣтетъ весна утѣхъ;
Декабрь нашъ въ Май преобразится,
Бореи въ Зефиръ превратятся,
Не будетъ холода въ насъ дышетъ;—
И средь зимы урюмой, сурьмой,
Гамъ въ Индію благоуханной,
Мы плодъ блаженства станемъ рвать.

2
Блаженъ народъ, едѣ на престолѣ
Възнанна мудрость возседитъ;
Шамъ тѣмъ невѣжества нѣтъ воля,
Гамъ истина вездѣ влеститъ;
Вражда раздоръ тамъ не стѣтъ,
Но плодъ цѣлостна вѣснѣ зрѣтъ
И добродѣтели и вѣнчуетъ;
Морги, искуства и науки,
Другъ другу простирая руки,
Во храмѣ славы вѣдъ престоноу тѣнѣтъ.
Блаженъ народъ, едѣ правосудье
Запонъ недремлемо вѣнчаетъ;
Шамъ честъ, злыхъ замысловъ орудье,
Сѣтей коварныхъ не плететъ;
За плато судъ не продается,
Слѣза невинности не льется,
Во темницѣ спудостѣ не сидитъ;
Но вслѣдъ судьбой своей доволенъ,
Отъ вѣдъ и горестей свободенъ
Во семь своей спокойно спитъ.

Блаженъ народъ, едѣ Милосердье,
Подобаясь солнцу въ несахъ,
Любовь отгесну, усердье
На естъ въ нестѣнныхъ лѣтъ лугахъ;
Мамъ вѣны радости слагются,
Веселы гласы раздаются,
Спиритиса щастіе рѣной;
И миро, дозаясь съ тишиною,
Какъ зѣфиръ съ протной весною,
Авляютъ сѣни вѣно златой.

Но гдѣ и мудрость прозорлива
И съ милосердьямъ правота,
Держа въ рунахъ своихъ оливы,
Какъ проиственна возсѣствъ гета,
Незаомъ единымъ управляютъ
И щастіе ближнихъ создаютъ:
Каніе сонны мамъ щедротъ,
Каніа рѣны мамъ блаженства,
Каной зредъ мамъ совершенства
Блаженство, попятъ смертныхъ родъ!

Казанской паствы Пастырь Мудрый,
Судящій людямъ въ правотѣ,
Тонящій въ адъ пороки спудны,
Людящій милость простотѣ!
Во Тѣсть вѣтъхъ сихъ добротъ зеркало,
Какъ ясно солнце возсіяло,
На горизонтѣ нашихъ спранъ:
Каной же рай намъ просвѣщенъ,
Отрадъ, утѣхъ и восхищенъ,
Во Мѣсть одною отъ Бога данъ!

Какъ звѣздно-огненна лампада
На тверди нашей мы горимъ,
Словеснаго вѣтъхъ агниамъ стася
И свѣтъ, и теплоту дадимъ;
Въ сердца идущи проникаемъ,
Уны заблуждени просвѣщаемъ,
И гонимъ мракъ отъ огесъ;
Грѣхъ противъ страстей и вѣна,
Спаси пѣлю хогешъ геловѣна
И изкупитъ отъ вѣнхъ слезъ.

Рукою мощного Саломона,
Громовою молніею вистуртну,
Услышавъ вопли плача, стона,
Ты изходиша изъ кохтеи
Льва агнищу опроверженну,
И жизнь даешь ей драгоценну;
Иль орлино взоромъ съ овцановъ
На пажити выстура призираешь
Иль лави внезапно поражаешь,
Діющихъ ядо между цвѣтущихъ.

Или, наибъ копошь, жмешь кривыми
Къ себѣ пленниковъ своихъ младахъ,
Иль благодати своею лугами
Жившихъ, питаешь, ертышь ихъ.
Въ болѣзняхъ ли они спираются?—
Твоя щедроты упрощаютъ
Ихъ тяжки спорви и недуговъ;
Вездѣ, всегда, во всемо время
Ты отъдѣвши облегчаешь бремя;—
Вездѣ, всегда Ты близкиишь друзей.

4.
Тогда, наибъ мы въ безпечной долѣ
Спокойно предаемся сну;
Сувениръ отъгнѣхъ внимая сола,
Въ глубокую ночи тишину,
О благодать нашихъ помыслимъ,
Иль новы планы создаемъ
Для счастья Твоихъ дѣтей....—
Но моженоль вѣсть твои доброты,
Несетны благодати, щедроты
Изгислитъ въ краткой пѣсни сей?—
Нѣтъ! нѣтъ! я слышу, въ Темноконіи
Музо Мудрыхъ грозный, строгий гласъ:
„Мѣсть ли славить Аномона?
„Мѣсть ли того, того Парнасса
„Поетъ съ погнѣбелъ въ горнѣхъ мѣртъ,
„Воспѣтъ на тихой, слабой мѣртъ?
„Возможеноль испрою огня
„Къ сіянью солнца что приваеитъ?
„Мѣсть ли Великаго прославить?—
„Ливись— могаганіе храня!—

„Великъ Амвросіе, громоу, славенъ
„И безъ пивовъ нигтоженыхъ хвалъ;—

„Наверхъ отъ мигля поставленъ
„Не слушаемъ, но самъ списалъ
„Сестъ къ безсмертію дорогу,
„Къ сему неталантому герцогу,
„Тсъ слава мудрыхъ дѣлабъ его
„Грѣхъ твои во свѣти не престанетъ;—
„Потомство позднее застанетъ
„Души сілнѣ сего.“

Канъ громоу, гласомъ пораженнымъ,
А къ небу ровнѣй взоръ вперилъ;
Но духъ усердѣмъ востламененный
Женя сей мыслью оживилъ:

„Персидскій царь отъ Синеата,
Дороже пурпура и алмазъ,
Рѣчныя приплывъ гор-ствъ воды,
Ему съ любовью принесенной;
„Жеми Пастырѣ нашъ смиреннѣйшій
Отвергнетъ. славы плоды,—

Млады преданности гиснѣйшей,
Любви сыновней олимпійской.—“
Нѣтъ! нѣтъ! гласъ радости живѣйшей
Душѣ уступаетъ, Музѣ, валибъ
Въ гармоніи и словѣ искуствѣ;
Но сіленъ онъ въ неслѣдствіи чувствъ
И въ благодарности прямой!

Не праснѣмъ слогомъ и цвѣтиствѣмъ,
Но сердце правымъ, сердцемъ гиснѣмъ
Моимъ мы Пастырю гимнъ свой.

Не съ тѣмъ, чѣмъ палачу отъ Омира
Сестъ въ награду пошлѣмъ,
Державѣмъ плѣснѣ нестройной мурѣ
Мы Герарху посвѣтитъ:

Но радости возторгъ неслѣстной,
Любви сыновней безпримѣсной
Ему отпирывъ желаемъ жаръ;—
И естли даръ стѣпей посильнѣйшій
Онъ взоромъ наградитъ умильнѣйшій:
Вотъ нашъ вѣнокъ, вотъ весь нашъ лавръ!

Въ сей день разлгивали усташи

Въ пустыняхъ, селехъ и градахъ,

Об простертыхъ горь рунаши

Ему жеманомъ всякихъ благъ.

Селеннѣи мнѣ со тѣсноплѣнѣи

Кадила чистаго куренѣи

Мольбы возноситъ ко Творцу

И проситъ Вышняго сердечю

Продлитъ жизнь ширину, долговѣстну

Благому Пастырю—Опцу.

Въднѣи, изъ вѣдны золъ, несчастій

Его изпоргнутай руной,

А, несъ вспоминая вѣно своихъ напастей,

Объ вѣстаницю въ очахъ слезой,

Спасителя благословлетъ

И въ жертву гласъ сей посвящаетъ

Творцу своихъ спокойныхъ дней:

„Виновикуъ бытъ, безвѣтныи!“

„Какъ паши въ огановъ негетнѣи;

„Мано дни АМВРОСИО пролеи!“—“

Его шедротого согрѣта,

Вдова сиротъ ко груди жеметъ,

И предъ Всевидящимъ простерта

Плещамъ своимъ въ слезахъ речетъ:

„Сегодня ванѣ Благопловителъ,

„Отъ гладной смерти Исавителъ,

„Вступаетъ въ новую жизнь годъ.

„Молитесь Вышняму въ богу,

„Да милостъ на Него Онъ много

„Объ безвѣтнѣи жизнию пролетъ!“—“

При сихъ всеогнѣхъ воспицанѣхъ,

При сихъ всеимѣстныхъ торжествахъ,

Возможенъ глѣтамъ сурзѣтъ желанѣи,

И утаитъ въ своихъ сердцахъ

Любви огонь неугасимъ?—

Какъ жаждѣи елень тошмаши

Стремитъ въ знойной день къ рѣкѣи:

Мано мѣи нѣгтожнѣи сей дептои

Слѣтѣи съ сыновнеи простотѣи

Принесетъ Опцу свои ошмѣи.

Прими его, Отецъ Нѣжнѣйшій!
Прими посланный дѣтскій даръ,
Какъ знаю любви къ Тебѣ живѣйшей,
Какъ нѣжной искренности жаръ!
Не слово вѣтхостепенныхъ искуство,
Но чистое простое чувство
Мы повергаемъ предъ Тобою;
Не лаврами Тебя вѣнчаемъ,
Но изъ сердецъ вѣчною спасаемъ
Съ сыновнею въ Небесахъ мольбою:
„Предельный міра Обладалецъ,
Виною днѣй, часовъ, минутъ,
Источникъ жизни, благовъ Податель,
О коимъ все движется живетъ!
Пошли дни жизни долголѣтней,
Счастливой, мирной ненавѣстной
Отцу Тебя молящихъ радъ;
На Черновъ шибъ возвесаится,
Каданска Паства уищерится.
И прощеньемъ, какъ вертоградъ.“

Carmen

Temporis motu rapidoque citoque,
Mare labentis strepitu per altas
Fluminis rupes, hominum ruantur
Resque diesque.
Saxa summo pyramidum revulsa
Culmini, tam perniciem sonant, quam
Rite produnt Leucadii potentis
Horrida fata.
Illius falcem rigidam nec ensis
Caesaris, nec Martia turba Romae,
Principum nec fulmineae cohortes
Frangere possunt.
Ultimum tentare debemus omnes
Terminum, qui semper adest paratus;
Posteris tantum memoranda restat
Virtus honorque.

Facta, quae certo comitantur illa
Laudibus non deficiunt; nec astra
Emicant ardentius, ac virorum

Nomina clara:

Ordini quorum nitido Tuumque
Nomen insigne annumerare iuste
Possumus, nullo prohibente, nostrum

Optime Pastor!

Aureo quondam Themis a Poetis
Saeculo regina fuisse fertur. —
Quid tamen fictis fabulis egemus? —

Dicere, Musa,

Te Viri laudes decet, acquiescis
Tuta quo praesente Tibi; proculque
Omnibus curis modo concelebra

Gaudia nostra.

Sol enim nunc irradians reduxit
Laude natalem resona canendum,
Unde, Meccenas Pie, defluentern
Incipio annum.

8.
Te novum vitae iniisse cursum
Exalulamur, sitque Secundus, atque
Ut Deus volis faveat, praecamur
Supplice voce.

Te nihil maius, graviusve nobis
Caeta donavere, nec unquam dabunt,
Aureum quamvis redeant in aurum
Tempora priscum.

Nam sereni veris, ubi benignus
Sultus affulsit Idus, instar;
Inde nostris gaudia sempiterna
Cordibus haerent.

2 Stances.

Doux noeuds de la reconnaissance!
C'est par vous que des mon enfance

Mon coeur a jamais fus lié;-
La voix du Sang de la Nature
N'est rien qu'un languissant murmure
Près de langage du respect.

Et qui est, en effet, mon Pere?—
Celui qui me protège, éclaire,
Dont le secours m'est assuré;—
Si je pourrais mettre à l'oubli
Les biens répandus sur ma vie,
Je serois fils de nature!

Ingrat monstre que la nature
A pétris d'une fange impure,
Qu'elle ne daigna d'animer;—
Il manque à son ame feu, rage
Des humains le plus beau partage,—
C'est le don de remercier—

Mais la Divine Providence,
Par sa Supreme bienveillance

9.
— M'a garanti de ce grand mal;—
Suivant la loix prédestinée
Ma carrière est située
Sous vos auspices Pastorales.

Or, célébrant anniversaire
Jour de Votre Ange Tuteur,
Quel don pourrois-je vous offrir?—
Et quelle digne manière
Peut expliquer l'amour sincère—
Le de-vouement sans finir?—

Il me reste le seul partage
D'implorer Dieu par ce langage:
„Où Bon Dieu, exaucez mes vœux!
„Que votre étoile favorable
„Conduise notre Pere aimable,
„Il est si digne d'être heureux!

„Ornez pour lui, pour lui suspendez
„La course rapide du tems

„Il en fait un si bel usage !

„Veillez toujours sur sa sante'

„Et gardez sa prospérité

„Il est digne de le partage !

„Et Toi, o l'Ange Tuteur !

„Montrez lui notre caractère ; -

„Que seule droiture du coeur

„S'empresse à mériter sa grace

„- qu'une ame trompeuse et basse

„Ne lui fait discours séducteur.

Montrez lui vérité discrète,

„De n'être admise elle regrette,

„Tenant un livre dans ses mains,

„Où est marquée la bassesse

„L'excuse, mensonge et la faiblesse

„S'emparant de coeurs des humains.

„Gardez sa précieuse vie

„De coups percans de calomnie ; -

L'aidez à braver commun sort,

Qu'il prérogant sa destinée,

„Suisse la route décidée,

„Allant du bonheur vers le port.

Lobgesang

Ihr Frommen Väter und Mütter,

Ihr große Fürst Ihr Abkömmling,

O göttliche Gerechtigkeit !

O liebste Mütter Ihrer Töchter !

Ihr Kaiser blühender Wohlstand,

Ihr, welche mit der mildesten Hand

Ihr Güter schenkt an die Frommen,

O segnet auch für die Krone !

Engländer das Königtum schon ist,

Wo Völker nichtig sich verhalten ;

Wo herrscht die, die keine Zeit

Verkauft sich Sinnigkeitslehre.

Wo du - dort alle ist Vergnügt,
Und die Entlofene glücklich sind:
Dort nache, süßer Feinde freigeset,
Dief Glück man nicht zergewisselt.

Wo freiset du, dort gedarmen
Lobt in dem Abwiesung an Gütern,
So ganze Welt darbringen kann:
Dort glüht der Adelman im Ritt
Dief Rüstung und die Dürftigkeit
Entlofen in der Feigheit.
Nur klägliche Töne dort verhallen,
Nur Leiden, Dürftigkeit darman fallen.

Der kleine Diefen freubollt
Von blauen Wangen bittren Leiden,
Kein Schmerz in Herzen sich verachtet;
Du bist bereit dem Qual sie rathen.
Du sie, an die sie Hülfe pfen,
Dief die im Guck, Rettung pfen.

11.
Du freiset sie from, - und grünen
Die Lust so schmachten, so süßen.

Wo du, der Kunst und Wissenschaft,
Arbeitsamkeit und Handlung blühen
Vermehren heimlich sich laben,
Dief allen Lusten, Reichen, Lügen,
Und Vismisler sind darben verbunden.
Wie glücklich ist das selbe Land,
Wo der freiset Mann regiert,
Der die Religion und Wissenschaft führt!

Wie glücklich ist die unser Welt!
O welche Freunde sie grünen!
Dann Gott set ihr den Mann gesandt,
Dief diesen Wunder Klugheit flimmet;
Der ist der Freund Grünstigkeit,
Der Liebling oberster Gotsheit,
Der darman bester Unterstützer,
Und Mägen günstiger Entfaltung.

Der fuchst zu pflanzten Weisheit
Und zu weihen sie uns heiligt;
Daß Fugend kein Jugendfuchst,
Ist mit dem Dämonialen verknüpft;
Dief durch den Herz nicht mehr verknüpft,
Als das, was Gottes Ruf zu heiligt.
O Gott! laß sein Verlangen stillen
Und alle gute Wunsch erfüllen!

Сонето

Всепально въмръхъ на сто ми незираемъ:
Стирается съ земли все времени рупно.
Что чувствамъ нашимъ въстаетъ и до словъ словъ,
Замира пруженого неощетъ по красой.
Ширанию властв его повсюду мы срътсваемъ:
Понсизываетъ нами колосъ прилитръ пшпой.
А еств ли это еще и твердымъ орътъ пшпой:
Что сражено рупитвоу и пшпой своей порой.

12
Отца! Твой днѣи законъ си отиетаетъ,
И пдностъ времени собою превозмогаетъ.
Намъ арній солнца лучъ, събѣ днѣи озраитъ,
Своя ирагнью въновь завѣсу проницае,
Безсмертной красотою, вѣдѣемъ блистаетъ,
И догродитъ намъ помянуемъ неугаетъ.

Рондо

Погно, о Мастыръ намъ! въ сей днѣи всевозможнымъ
Сонсѣи предъ Тебѣ левиговъ гимъ священнымъ,
Изобразѣ Твоемъ гимъ и пшпой Отица?

Мы движемъ ихъ сердца.

Погно съ днѣи сдѣла въ багряновидныхъ
Виссонныхъ вѣдѣи, въ днѣи кадилъ предивныхъ
Имолитъ о Местъ вселенныхъ Шворца?

Мы движемъ ихъ сердца.

Погно среди пшпой тѣмъ встѣхъ омъ ушмента
И въ Тебѣ единому съ восторгомъ обращенны,
Которому не зрятъ ни мѣры, ни пошсе?

Мы движемъ ихъ сердца.

Премудрый Меченатъ, Отецъ, Благословитель!
Спаси, где Ангелъ Твой защитникъ и хранитель?
Позволь намъ зрѣть его зрачъ свѣтлаго лица
Убо нешироко Твое сердце.

Мѣнетъ

1^а

О Пастырь нашъ! о Меченатъ!
Продли нбъ намъ въ стѣнѣ Твоей щедроты,
А будемъ щастливы стопами.
О Пастырь нашъ! о Меченатъ!
Отъ истогни въ стѣнѣ оправа
Отъ отблескѣ Твоей доброты.
О Пастырь нашъ! о Меченатъ!
Продли нбъ намъ въ стѣнѣ Твоей щедроты!

2^а

АМВРОСІЙ, нѣжный нашъ Отецъ!
Тебя усердно просимъ,
Прими отъ насъ похвалъ стѣнецъ.
Амвросіе, нѣжный нашъ Отецъ!
Его отъ чистыхъ мы сердецъ

13
Менъ во сей день приносимъ.
АМВРОСІЙ, нѣжный нашъ Отецъ!
Менъ усердно просимъ,
3^а

Спѣшите, Музы восхищенны,
Отцу восторговъ свои изъяснитъ.
Во сей день для насъ всевозмощенны!
Спѣшите, Музы восхищенны,
Предъ Нимъ любви нелицемерной
Сердечны чувства излитъ!
Спѣшите, Музы восхищенны,
Отцу восторговъ свои изъяснитъ!

הַפֶּהן הַזָּרוֹל חֲסִידוֹ יִמְצִינֵנוּ :
אֶרֶץ צִדִּיק פָּאָר זָגָה : הוּא פֶּתַח
יִפְתָּח פָּאָר בְּלִבָּנוּ יִשְׁעָה : עוֹר לֹא-יִסָּפֵק
עֵצֶב עֲמוֹ לֹא אָמַר מֵלֶךְ וְהַבְּדִיָּה דוֹר :
הַפֶּהן הַזָּרוֹל בְּרַכָּה יְהוָה יְהִי עַל-

کونکلر مزعایت حیاتلو شادلیق ایله خوشباق اولادر هم بزلر بزم هدیلمزنی هر تو
عزولیق برلان افضل قیلماقغه لازمدر هم احلا صلی دلاک ایلان آتک خانلرینه سلطانت
ایله کروب سسؤنچ کلاملار مزده بزم دخالر مزنی قیلماقغه ممنونم

بلند منصابی مفتی حضرت تلمری

راست شادلیق آدم نك حياقتني سكوت قيلم از بوستونچ سرهم تجربہ انميان
جز نيچہ بلا تاخير جمع اواقعه جدم ہندہ در او شبو جز نيچہ بزلر سزلو بوئيرام نك هم
بزم شادليق نك سن سچيكا كلوك سنك جانك قبول ايلمايدر سنك
عنایتلر نك نك يغورندين ہليان هم ضيانلنك نورلري دين يلونخوچی
باغدان سنك كلوك سونچلي كلاملارده بزم جانمزن نك شادليقي سنك قا
ننكده ظاہر اولسون ديؤ سنك نظر نك كلوك

بزم کو نظر پز تنبیہ کرینی دریغ ایلمیہ سن اما آنلاری سنکا محوص
صابر لقنک ایلہ قبول قیلا سن دیو او تو نمز هم فرزاندہ لرنن سنک فرستکنک
ضیاسی ایلہ نور لاندور و او چون صر جد جہ شدہ سنک سنہ لرنک ایمین هم افصو
اولسون دیو کلک قدیالہ دین تلیمز

Εσπεράματα.

ἦν ἡμεῖς παῖς λαοῖς ἐσὲς Μωσῆ,
 ὅσος δ' ἄλλοι ἔχον ἐνδοκίμους διδασκ.

רֹאשִׁיתָהּ כִּי כָל־דָּרְכֶיהָ דְרָכֵי נֶעֱמִם וְכָל־
 בְּתִיבוֹתֶיהָ יִשְׁלֹום: וַיְמִי יִסֶּר גִּחֲסוֹ לְבִי רֹאשִׁית
 חֶסֶדָהּ וַיִּרְאֶה יְהוָה: מִי הַפִּזְעָא שֶׁרָבִי חֶסֶד
 יִרְחֵם מַיִם: כִּי הַפִּזְעָא בִּי בְּשׁוּב עֵרְוָה: צִדִּיק
 אֶתָּה וַיִּשָּׁר מִשְׁפָּטֶיךָ: גִּפְּלֵאֲבוּ גִפְּלֵאֲיִם
 מִצִּינִיךָ וּבִפְעֻלֹתַי יִלְעָת מֹאֵר: עַל־כֵּן בַּיּוֹם
 הַהוּא יִלְרֵיךָ גִּישָׁאֲלָהּ זָבָחַי תִּרְוַעַח לֹא־
 רָחֹק מִפְּנֶיךָ תִּבְּנֶה לְבַבִּי שְׁחֹזְרִים וַאֲבָה
 בְּנֶיךָ אֲשֶׁר הֵיא: יִסֶּךְ יְהוָה לֹאֲשִׁיתָ לְוִי־ת־
 חֵן וַעֲשֶׂה וְתַפְאֶרֶת: כָּבוֹד וְהַדָּר יַעֲשֶׂה
 יִרְבֵּב יְמֵי חַיֵּיךָ: בְּמִזְרַח יִשְׁמֹעַ עַרְב־מְבוֹאוֹ
 יִפְרַח יִשְׁמָךְ וַעֲזִירֵי מִדְּוָר לְדֹוֹר תִּהְיֶיךָ
 כָּל־אֱהָבֵי תִשְׁמְעֶיךָ:

کلام

بلند مصابلی مفتی حضرت تلمری

توفیقو اذکیه شتاغ لاغانی زمانده چانکم بر دروس سلطانلو بیرام ایرو شدر
ایدی شو وقتده کل جماعت جینی هدیلرنی هم مدح لرنی قللق خانه سیده
قیلور ایدی و هر احلا صلی کسه پاکیزه کونکلینی ظهور ایلور ایدی هم خاله سند
کی حضرت ننگ اعظم فرشته نکر ننگ یا حطی یومی یتوشدی بو کونده بزم

Τῶμα δ' ἐν σάσῃ ἐρήνῃ δῶμα μὴ εἶαι.
 Τῶμα γάρ τοι ἄμει ἐλθὼ εἰσι ἀγίδα Παλῆος.
 Ἀρκίος μὲν γέφανος σάουδα, σὺργος δὲ σόρνος,
 Ἰσσοί δ' ἐν σεδίῳ κόσμος, νῆα δὲ θαλάσσης,
 Χρήματα λῶν οἶκον, νῆα κρῶν γέφανος μὲν.
 Σὺ δὲ Πάτερ γέφανος ἄμμεν ἡ μαχαρίσθης.

δ.

Τὸ γανύλος ἀνὸς Τιλῆος
 Χασίον πόδα βρύσαν,
 Νέφεσιν σκιάς δονῶντες.
 Ἰδὼ ἡμᾶς Ἀμβροσίῳ
 Κδονῶντα γαργαλίβη,
 Καλαγάμω, ἀνγασί σῶν.

ε.

Φοῖτον μὲν αἰ κύνος ὑπὸ σκρύγων γῆγ' αἶδα
 Ὀχθὴν ἐσθδωσέων ποταμὸν παρὰ διήμην.
 Πόντον σφδρμύσιοι κύμασιν κνχάμενος ἔδω,
 Ὑψήζων δὲ καρήνα δρέων αἰ δάσχωσ ἔζη.

Κρεῖν δὲ σέχας σίχων ἡρῶ ἐν βάβηλα
 Κρεῖν δὲ σέχας σίχων ἡρῶ ἐν βάβηλα.

Ὀρβιος, οἶκνα γίγδοι κδοσας καθ' ὅμμεον.
 Χάιρε Πάτερ, ἡγ' ἔχης λῶνην ἐνδαμονίαν μὲν.
 Δὸς Παλῆος Ἰωὴν, Θεὸς ἐν ὅρας μὲν ἰκέδω,
 ἔα δ' ἀνδ' ὅρας ἐν ἰδῶ σφδρμύσιοι ἐμᾶνδω.

Tempora mutantur quoties, totidem renovantur
 Cordibus in nostris cultus amorque Tui.

Эпиграммы

Вельможамъ и Нармамъ въ честь мавзолея славы:
 Но добродетели ихъ ставяще мши въ сердцахъ.
 Въ тѣхъ: а сии свои хъ Героевъ славяще,
 И славу вторяще ихъ спораще въ вѣкахъ.
 Кристальная рѣка, сродясь съ снами шумяще:
 Въ потоки славѣ твоей да есѣрѣши тебѣ.

^{3а}
Уже ли вертоградъ зиданъ разивотается?
А что жь? — когда въ АМВРОСИИ совершается.

^{4.}
Любитель Музъ! мы всеякъ Тебѣ обязаны.
Но чтобъ воздать Тебѣ, того мы лишены.

^{5а}
Отецъ нашъ, Пастырь, Мценатъ.
Среди свирѣлыхъ буръ Казанскій вертоградъ
Твоимъ эгидомъ покровенный
Кипитъ юный Ленинъ вновь изъ пыльных рожденьицъ,
Растетъ, плодится, процветаетъ.
Кого сие не удивляетъ?

Но это задано въ томъ?
Несешься Ты обѣ намъ.

^{6а}
Сердца Ты просвѣтишь пришедъ въ насъ души,
Сердца жь сии и въ даръ Тебѣ приносимъ мы.

^{7а}
На это превозносимъ Того намъ похваляемъ,
Который прежде насъ прославилъ дѣлами.

ДЖОНРАМЪ

16.
Что за облако тѣмъ летитъ,
Мглы по воздуху прутитъ?

Нѣкий Дѣній союгомъ зрится,
Съ утра изъ западу таритъ,

И свозъ пири
Въ долѣ дремучей
Изливаетъ яркій свѣтъ.

Сыплетъ туртуръ изъ десницы,
Держитъ шуйцей онъ цвѣтъ;
Ахъ! не образъ ли Фелицы

Съ аугустурной высоты
Къ намъ нисходитъ,
Миръ низводитъ
И утихъ соборъ несетъ?

Нль греющая отъ вѣна,
Ма владыца сердце,
Что любилъ изъсилъ,
Шлетъ безсмертїя вѣно,

Съспранъ востогныхъ
Въ прси полный
Предпріимлетъ слава пунъ?

Долъ, веселѣю объятъ,
Отрясаетъ мранъ съ оги,
Н-снось бореи крѣпосты,
Отлетаетъ прогъ съ полей,
Н не смѣетъ

Вольше вѣтъ
Кладныи ии' по земль.

Дашъ тылини и жемчуги,

17.
Разны оисерви, огни,
Перливаются - и пруди
Безпородной отълины

Составляютъ
И играютъ

По долинамъ и холмамъ.
Вотъ и овано, притѣнно,

Нъ долу мигаетъ отъ невои,
Н сѣнъ и испрохотнѣно
Позлащаетъ горъ, и вѣ;

Тени нѣже,
Еще омиже

Воруетъ спускается на храмъ.

Храмъ мгновенно отверзаетъ
Непримѣнную руну;

Во нѣмѣ Минерва предстаетъ,

И обильная рѣка

Разнородныхъ,

Безподобныхъ

Дѣется пурпуровъ, огней;

И пуренья благовоны,

И сердечный ошмѣтъ,

Хоры, гимны разномысли

Въ гестъ небесныхъ божествъ,

Все пылнѣетъ,

Поражаетъ

Мысли, сердце и глаза

Средь восторговъ сихъ чудесныхъ,

Самъ пресудрбый Аполлонъ,

Словомъ истины Небесной,

Пишетъ поданнымъ законъ,

И златого

Онбръного

Свѣтъ пресудрости иетъ.

Аишь пресудрбый томо Тѣй,

Ето во храни Аполлонъ;

Но сѣбъ всякихъ замедлений

Сверху въ низъ спустился Онъ,

И въ мгновенье,

Въ знакъ погмения,

Онъ цвѣтѣ ему вручилъ.

Вдругъ во храни раздался

Аиши радостей въ томъ часъ,

Музы съ мраморъ стенимъ,

Превратился храмъ въ парнасовъ,

Все ликуетъ,

Шоржесшествуетъ,

Изшваетъ свои восторги.

Поите Музы, веселитесь

Въ сей блаженной день златой,

Духомъ въ Него вознеситесь

Съ теплою искренней мольбой,

Чтобъ Всевѣднъ

Долговѣчно

Жизнь АМВРОСІЯ продливъ.

Ено подобъ стѣнію златую

Насъ попитъ и хранитъ;

Онъ аветъ ширости рѣчной,

И о счастья нашихъ вѣдѣтъ;

Слава едина,

Безпонежна

Буди Наставро-Отицъ. — 18. 1843

